

УДК: 911.37(571.56)"1970/2020"

DOI: 10.35595/2414-9179-2025-3-31-100-109

В. В. Филиппова¹

ДИНАМИКА ЛЮДНОСТИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ЯКУТИИ ЗА 1970–2020 ГГ.

АННОТАЦИЯ

Анализ динамики расселения населения служит незаменимым инструментом для глубокого понимания социально-экономических и политических процессов, протекающих в конкретном регионе. Население выступает индикатором, реагирующим не только на уже произошедшие изменения условий жизни, но и на прогнозируемые тенденции. При этом изучение изменений численности населения в различных территориальных единицах играет важную роль в планировании развития региона. Цель данного исследования — осуществить анализ динамики изменения людности 70 поселений — мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) с 1970 по 2020 гг. с применением картографического метода. Коренными малочисленными народами Севера, проживающими в исследуемом регионе, являются эвенки, эвены, долганы, юкагиры и чукчи. На основе анализа динамики изменений численности населения, включающей как положительные, так и отрицательные шкалы градаций в процентном соотношении, выявлено три типа динамики людности поселений: негативный, стабильный и разнонаправленный. Проведенное исследование демонстрирует сложную и многогранную картину изменений в динамике людности поселений — мест компактного проживания малочисленных народов в Республике Саха (Якутия), подчеркивая важность комплексного подхода к анализу демографических данных для принятия обоснованных управленческих решений в области регионального планирования и развития. Выявленные тенденции указывают на необходимость разработки стратегий, направленных на стимулирование развития поселений малочисленных этносов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на более детальный анализ причин выявленных тенденций и разработку конкретных рекомендаций по оптимизации пространственного развития региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: людность поселений, расселение, коренные малочисленные народы Севера, устойчивое развитие, ГИС

Viktoriya V. Filippova²

DYNAMICS OF POPULATION IN THE SETTLEMENTS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN YAKUTIA IN 1970–2020

ABSTRACT

The analysis of population settlement dynamics serves as an indispensable tool for a deep understanding of socio-economic and political processes taking place in a region. The population

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, отдел истории и арктических исследований, ул. Петровского, д. 1, Якутск, Россия, 677027, e-mail: filippovav@mail.ru

² Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch, Russian Academy of Sciences, 1, Petrovskogo, Yakutsk, 677027, Russia, e-mail: filippovav@mail.ru

is an indicator that reacts not only to the changes in living conditions that have already occurred, but also to the forecasted trends. The study of population changes in different territorial units plays an important role in planning the development of the region. The purpose of this study is to analyze the dynamics of changes in the population of 70 settlements — places of traditional residence and traditional economic activities of the Indigenous peoples of the North in the Sakha Republic (Yakutia) from 1970 to 2020 using the cartographic method. The Indigenous peoples of the North living in the study area are Evenks, Evenes, Dolgans, Yukaghirs and Chukchis. Based on the analysis of the dynamics of population changes, including positive and negative gradation scales in percentage ratio, three types of settlement dynamics were identified: negative, stable and multidirectional. The study demonstrates a complex and multifaceted picture of changes in the dynamics of crowding of settlements — places of compact settlement of the Indigenous peoples in the Sakha Republic (Yakutia), emphasizing the importance of a comprehensive approach to the analysis of demographic data for making informed management decisions in the field of regional planning and development. The identified trends indicate the need to develop strategies aimed at stimulating the development of settlements of small-numbered ethnic groups. Further research should be aimed at a more detailed analysis of the causes of the identified trends and the development of specific recommendations to optimize the spatial development of the region.

KEYWORDS: population of settlements, settlement, Indigenous peoples of the North, sustainable development, GIS

ВВЕДЕНИЕ

Север и Арктика — одна из наиболее важных стратегических территорий Российской Федерации, где ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, устойчивого развития и охраны окружающей среды играет коренное население. На протяжении XX в. жизнедеятельность коренных народов подверглась различным трансформациям. В условиях актуализации экономической безопасности российских регионов вопросы сохранности системы расселения, традиционного хозяйства и культуры коренных народов приобретают большое значение, обозначая цивилизационное присутствие России в регионе. В настоящее время кочевое население проживает в постоянных поселениях, что является результатом проведенной политики коллективизации, оседания и поселкования.

Изменение людности поселений отражает развитие или угасание производств, изменение систем хозяйствования, политической ситуации и т. д. Увеличение населения является индикатором положительных процессов в данной точке, а уменьшение сигнализирует о негативных [Добрякова, 2012, с. 6].

В данной работе рассматриваются поселения коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия), являющиеся местами традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных этносов согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. N 631-р. В Якутии это 70 населенных пунктов, в которых компактно проживают долганы, чукчи, эвенки, эвены и юкагиры. Для выявления тенденций в изменении людности поселений коренных малочисленных народов Севера нижней границей хронологической рамки исследования выбран 1970 г., когда была сформирована современная система расселения Якутии как результат всесоюзной политики ликвидации неперспективных деревень. Верхняя граница исследования определена последней проведенной на сегодня переписью населения 2020 г.

Несмотря на широкий круг работ, освещающих проблематику населения Якутии, специальные работы, посвященные анализу людности поселений (мест компактного проживания малочисленных народов Севера) за рассматриваемый период, отсутствуют. Среди опубликованных научных трудов, содержащих анализ населения Якутии, следует выделить

работы З. М. Дмитриевой [1970], Г. А. Гнатюк [1980], А. И. Шургиной, Л. В. Размахниной [1990], Е. Н. Федоровой [1993], В. Б. Игнатьевой [1994], Т. С. Мостаховой [1997, 2015] и С. А. Сукневой [2010], в которых освещены особенности развития населения отдельных территорий республики. Характеристика демографических процессов в изучаемом регионе за 1999–2000 гг. и их прогнозная оценка дана в коллективной монографии сотрудников Института региональной экономики Академии наук Республики Саха (Якутия) «Демографическая ситуация в Республике Саха Якутия» [2000]. Данная работа была продолжена в коллективной монографии исследователей экономистов, в котором представлен территориальный анализ демографических изменений в Республике Саха (Якутия) в начале XXI в. [Сукнева и др., 2017]. Наиболее близким по теме исследования является статья Г. А. Пономаревой и В. И. Бубякина, в котором авторы анализируют систему сельских населенных пунктов Республики Саха (Якутия) и размещение населения по сельским поселениям по предложенной типологии людности [Пономарева, Бубякин, 2013]. Авторскую типологию динамики численности сельского населения Якутии они представили на карте, где значковым способом двумя значками отобразили рост и снижение численности населения, а также пунсонами отметили населенные пункты, где численность населения не изменилась. Отличие статьи автора от данной в том, что в авторской анализируются, во-первых, поселения — места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия). Во-вторых, для анализа взят длительный исторический период — с 1970 по 2020 гг., тогда как в статье Г. А. Пономаревой и В. И. Бубякина картографированы данные переписи 2010 г.

Актуальность темы исследования обусловлена современными управленческими практиками, социально-экономическим развитием России и промышленным освоением регионов, где компактно проживают коренные малочисленные народы. Успешное региональное развитие невозможно без понимания исторического процесса освоения этих территорий и учета специфических особенностей расселения местного населения. Для эффективного управления и развития таких регионов необходимо учитывать исторический контекст и особенности проживания коренных народов, чтобы избежать негативных последствий и обеспечить устойчивое развитие, что подразумевает анализ исторических данных и выявление пространственно-временных изменений, происходящих с населенными пунктами, в которых преимущественно живут представители малочисленных этносов. Это возможно решить с применением геоинформационного картографирования. Визуализация результатов с использованием ГИС-технологий для анализа изменений людности населенных пунктов в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера представляется неоспоримо важной. Цель исследования — осуществить анализ динамики изменения людности 70 поселений — мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) с 1970 по 2020 гг. с применением картографического метода.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная статья является продолжением двадцатилетних исследований автора по выявлению географических различий и особенностей в динамике населения малочисленных этносов Якутии на локальном уровне с использованием ГИС-технологий. При создании и изучении серии карт устойчивости людности сети поселений применялись геоинформационные системы для работы с пространственными данными и проведения пространственного анализа.

Источниками для статьи послужили официальная статистика (данные переписей населения за 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2020 гг.) и опубликованные научные труды.

Применение картографического метода с использованием программы QGIS позволило выявить локальные различия в динамике численности семидесяти поселений — мест компактного проживания малочисленных этносов в Республике Саха (Якутия).

В статье применены статистический, сравнительно-географический и картографический методы исследований. В работе использованы общеисторические методы и подходы. Принцип историзма, примененный в исследовании, ориентирован на изучение конкретно-исторических условий эволюции расселения с учетом комплексного влияния объективных и субъективных факторов, определяющих направленность и интенсивность изменений сельской поселенческой сети.

На первом этапе исследования из зарегистрированной автором базы данных «Расселение коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)» (Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023620586, 16.02.2023) в отдельный проект были извлечены сведения о численности населения за 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2020 гг. семидесяти поселений — мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера.

Второй этап исследования включал составление в программе QGIS карт людности поселений за отдельные годы (1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2020 гг.) и межпереписные периоды (изменения за 1989 г. по отношению к 1970 г., 2002 г. к 1989 г., 2010 г. к 2002 г., 2020 г. к 2010 г.).

Третий этап включал отображение типов динамики численности населения. На основе преобладания отрицательных и/или положительных тенденций были выявлены типы динамики численности населения: негативный, стабильный и разнонаправленный.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В Республике Саха (Якутия) из 70 поселений эвены проживают в 35, эвенки — в 31, юкагиры — в 2. Долганы компактно проживают в с. Юрюнг-Хая Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района), а чукчи — в с. Колымское Нижнеколымского района (рис. 1). Ввиду того, что на численность населенных пунктов влияет административной статус и тип поселений, данные сведения также были нанесены на карту. На рис. 1 видно, что пять населенных пунктов являются районными центрами и центральными селами — с. Саскылах (Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района)), с. Оленек (Оленекского эвенкийского национального района), с. Жиганск (Жиганского национального эвенкийского района), с. Батагай-Алыта (Эвено-Бытантайского национального улуса (района)) и с. Хонуу (Момского района). Пятьдесят семь поселений являются центрами наслегов (муниципальных образований низового уровня) и локальными центрами, семь являются рядовыми поселениями — с. Угоян Алданского района, Усть-Оленек Булунского улуса, с. Утая Верхнеколымского улуса (района), с. Уолбут Олекминского района, с. Уродан Среднеколымского улуса (района), с. Тумул и с. Троицк Усть-Майского улуса (района). Один населенный пункт — с. Ойотунг — имеет статус возрождаемого. Возрождение п. Ойотунг в Аллаиховском районе, закрытого в 1972 г., началось с его включения в учетные данные населенных пунктов Республики Саха (Якутия) в 1992 г. Село Ойотунг было образовано в 1925 г. На момент ликвидации села (без учета мнения местных жителей) в нем проживало 496 жителей, включая военнослужащих части, расположенной недалеко от Ойотунга. [Едукин, 2001, с. 7]. Несмотря на успешное начало (наличие 10 двухэтажных домов «канадского» типа и установление столбов электропередач, но без проводов) строительство поселка так и не было завершено, поскольку в силу ряда обстоятельств финансирование проекта прекратилось. В настоящий момент все дома, за исключением одного дома, несмотря на их новизну и потенциальную комфортабельность, находятся в заброшенном состоянии [Гончаров, 2023, с. 32].

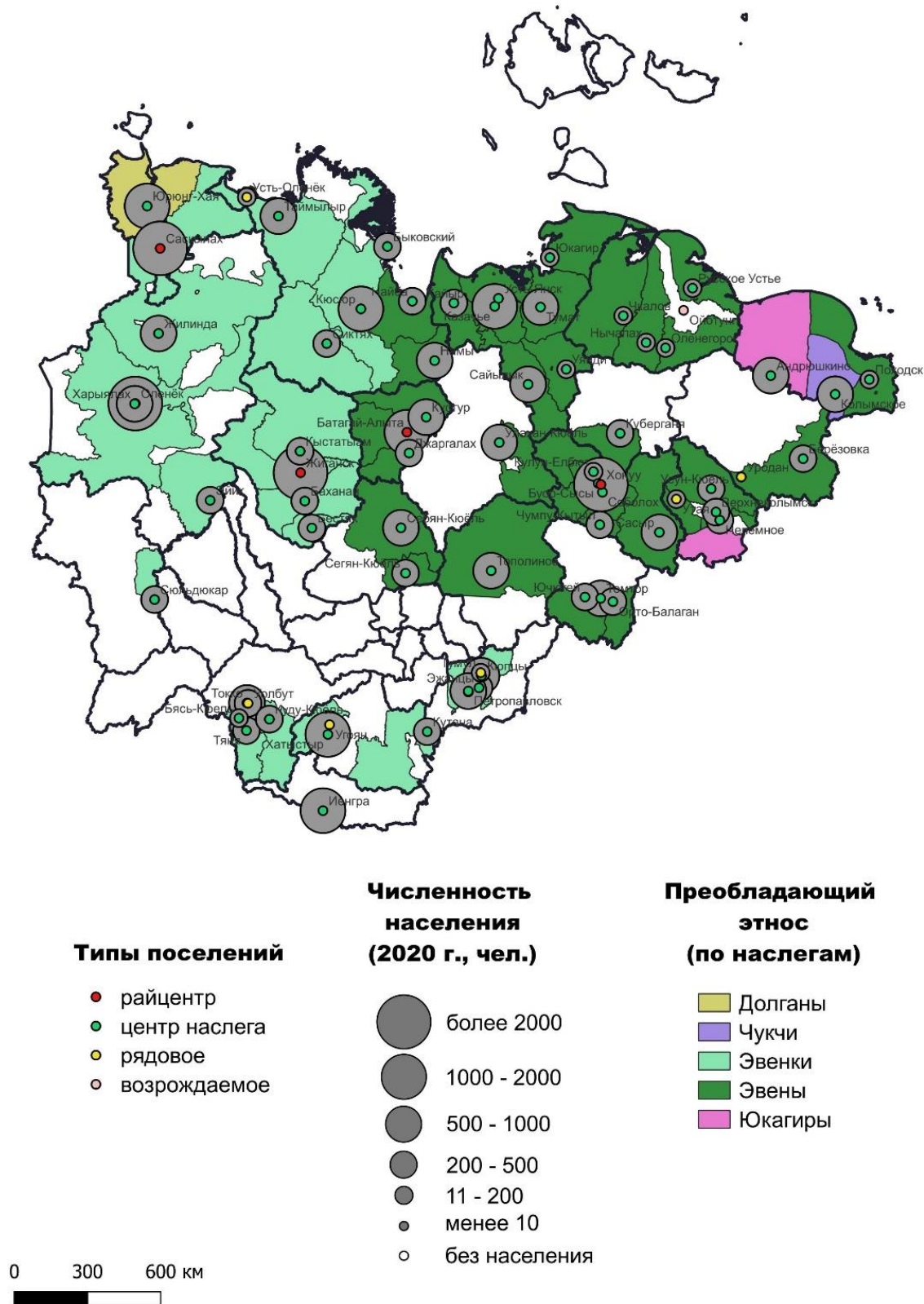

Рис. 1. Поселения коренных малочисленных народов Севера в Якутии (составлено автором)

Fig. 1. Settlements of the Indigenous peoples of the North in Yakutia (compiled by the author)

Поселения малочисленных этносов были созданы как результат государственной политики по коллективизации, переводу кочевого населения на оседлый образ жизни и укрупнения хозяйств. Закрытие поселков малочисленных народов в основном пришлось на конец 1950-х и начало 1970-х гг., что совпадает с ходом реализации основных направлений государственной политики в области расселения. Одним из важных пунктов было деление сельских населенных пунктов на две категории: перспективные и неперспективные. Многие поселения были закрыты, несмотря на наличие объектов инфраструктуры, в т. ч. школ и индивидуальных жилищ [Филиппова, 2024, с. 43]. Анализ данных о времени создания поселений показал, что 11 населенных пунктов были основаны до XX в. — с. Жиганск (1632 г.), с. Усть-Оленёк (1633 г.), с. Казачье (1636 г.), с. Усть-Янск (1638 г.), с. Походск (1644 г.), с. Верхнеколымск (1647 г.), с. Улахан-Кюёль (1820 г.), с. Хонуу (1851 г.), с. Петропавловск (1871 г.) и с. Троицк (1897 г.). Большинство поселений (47 населенных пунктов) созданы в конце 1920-х, в 1930-е и в начале 1940-х гг. как результат коллективизации кочующих хозяйств. В отличие от центральной части России, коллективизация на территории Якутии завершилась только в конце 1930-х – начале 1940-х гг. В 1950-е г. как результат укрупнения колхозов было создано пять поселений — с. Сайылык (1952 г.), с. Березовка (1954 г.), с. Кыстатыам (1954 г.), с. Нелемное (1956 г.), с. Сьюльдюкар (1957 г.). В конце 1960-х – начале 1970-х гг. были образованы с. Тополиное (1967 г.), с. Ойотунг (1970 г.), с. Оленегорск (1971 г.), с. Джаргалах (1972 г.). В перестроечный и постсоветский периоды были возрождены три населенных пункта: в 1987 г. — с. Утая, в 1992 г. — с. Уянди, а в 1995 г. — с. Уродан.

Поселения малочисленных народов характеризуются небольшой численностью, что видно при перераспределении 70 поселений по группам людности (табл. 1). За рассматриваемые периоды наибольшее количество населенных пунктов приходится на 3 группу (от 201 до 500 чел.) и 4 группу (501–1000 чел.). С 1970 по 1989 гг. наблюдается увеличение количества поселений с численностью от 501 до 1 000 чел., что говорит об укрупнении поселений. Начиная с постсоветского периода наблюдается уменьшение количества поселений в группах 4 и 5. Как результат — увеличилось количество населенных пунктов, в которых проживает до 200 чел. Это говорит об оттоке населения, в первую очередь в районные центры — группа 6.

Табл. 1. Перераспределение населенных пунктов по группам людности
Table 1. Redistribution of settlements by population groups

№	Людность	1970	1979	1989	2002	2010	2020
1	до 10	0	0	0	0	1	1
2	11–200	6	6	5	11	10	14
3	201–500	35	26	23	28	28	27
4	501–1 000	19	22	23	17	17	17
5	1 001–2 000	5	9	12	9	9	6
6	2 001–5 000	1	2	3	3	4	4

По данным 2020 г. в 70 поселениях проживало 41 083 чел., из них 1 695 чел. (4,1 %) в поселениях с численностью от 11 до 200 чел., 9 015 чел. (21,9 %) — от 201 до 500 чел., 12 391 чел. (30,2 %) — от 501 до 1 000 чел., 7 902 чел. (19,2 %) — от 1 001 до 2 000 чел., и в четырех районных центрах (от 2 001 до 5 000 чел.) проживало 10 077 чел. (24,5 %).

На третьем этапе на основе базы данных была создана серия карт «Изменение людности населенных пунктов коренных малочисленных народов Севера в Якутии за 1970–

2020 гг.». Серия включает в себя 11 карт: карты людности поселений за отдельные годы (1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2020 гг.), карты межпереписных периодов (изменения за 1989 г. по отношению к 1970 г., 2002 г. к 1989 г., 2010 г. к 2002 г., 2020 г. к 2010 г.) и итоговую карту «Типы динамики численности населения поселений компактного проживания коренных малочисленных народов Севера».

Основным результатом проведенного исследования является итоговая карта «Типы динамики численности населения поселений компактного проживания коренных малочисленных народов Севера», в которой представлена информация о сравнении данных переписей населения, динамике изменений численности населения (в процентах). На основе данных сведений выявлены типы динамики численности населения: негативный, стабильный и разнонаправленный (рис. 2).

Поиск оптимального способа сравнительного анализа динамики людности населенных пунктов компактного проживания малочисленных народов Севера в Якутии за 1970–2020 гг. на одной карте позволил остановиться на способе значков. Способ значков применяется для объектов, локализованных в пунктах и не выражающихся в масштабе карты, в нашем случае это населенные пункты. Значок представляют собой круг из четырех секторов. Каждый сектор отражает изменения численности населенных пунктов за определенный период: 1989 г. к 1970 г., 2002 г. к 1989 г., 2010 г. к 2002 г., 2020 г. к 2010 г.

Для отображения динамики изменений численности населения (в процентах) применена цветовая шкала. Положительная динамика населения передана через оттенки от светло-оранжевого до красного, отрицательная динамика показана оттенками от светло-сиреневого до темно-синего цвета. Значение «без изменений» передана через белый цвет сектора, а «без населения» — темно-серым.

Типы динамики выделены по преобладанию положительной и/или отрицательной динамики изменений численности населения. Если из четырех секторов круга в трех и/или четырех преобладает положительная динамика, то в этом случае тип динамики — стабильный. Если три и/или четыре сектора показывают отрицательную динамику изменений численности населения, то тип динамики — негативный. Если два сектора круга имеют положительную динамику, а два — отрицательную, то тип динамики — разнонаправленный. Негативная динамика на карте отображена горизонтальной штриховкой, стабильная — вертикальной штриховкой, а разнонаправленная динамика — штриховкой с наклоном вправо.

Осуществленный пространственный анализ показал, что из 70 поселений 29 имеют негативный, 32 — разнонаправленный и 9 — стабильный тип динамики изменений численности населения. Из поселений, имеющих негативный тип динамики численности населения, 11 входят в группу до 200 чел., 10 — от 200 до 500 чел., 5 — от 500 до 1 000 чел., 3 — от 1 000 до 2 000 чел. Кроме одного населенного пункта (с. Иенгра Нерюнгринского района) большинство поселений, имеющих негативный тип динамики численности населения, находятся в арктических районах Якутии. За все рассматриваемые периоды негативная динамика (все четыре сектора окрашены в оттенки синего) наблюдалась в следующих поселениях: с. Усть-Оленёк и с. Быковский Булунского района, с. Кыстатыам Жиганского района, с. Русское Устье Аллаиховского района, с. Тумул Усть-Майского района. Стабильный тип динамики изменений численности населения за 1970–2020 гг. имеют 2 поселения с людностью от 200 до 500 чел. (с. Сиктях Булунского района и с. Ючюгей Оймяконского района), 3 поселения — от 500 до 1 000 чел. (с. Себян-Кюёль Кобяйского района, с. Улахан-Кюёль Верхоянского района и с. Харыялах Оленёкского района), 2 поселения с населением от 1 000 до 2 000 чел. — с. Хатыстыр Алданского района и с. Батагай-Алыта (районный центр Эвено-Бытантайского района). В эту группу вошли 2 арктических райцентра с численностью населения от 2 000 до 2 500 чел. (с. Саскылах и

с. Оленёк). Все поселения, вошедшие в группу со стабильным типом динамики, являются оленеводческими (включая районные центры).

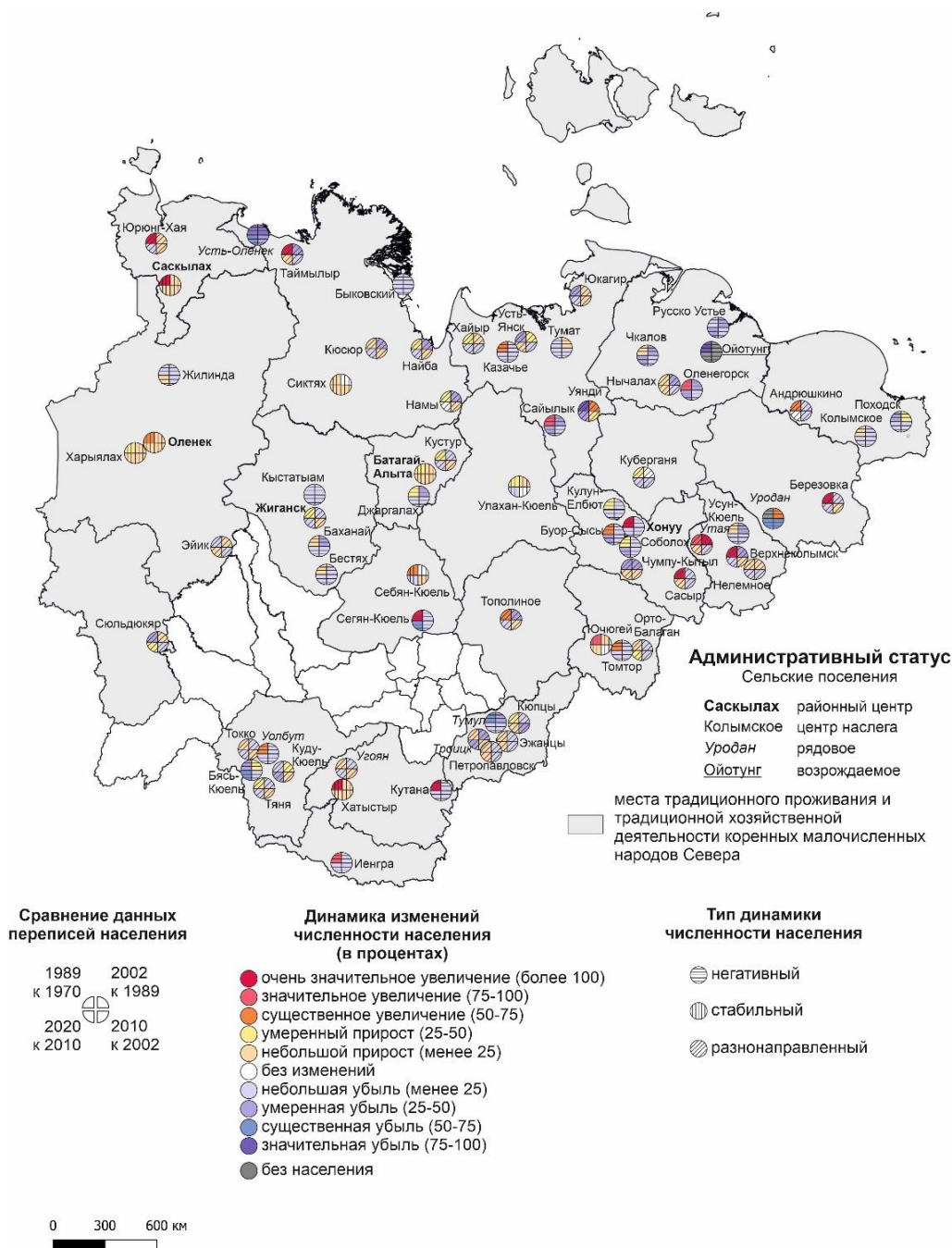

Рис. 2. Типы динамики численности населения поселений компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (составлено автором)

Fig. 2. Types of population dynamics in settlements of the Indigenous peoples of the North (compiled by the author)

ВЫВОДЫ

Разработанная серия карт, включая итоговую, позволяет выявить и визуально оценить пространственные закономерности изменения людности поселений, в которых компактно проживают коренные малочисленные народы Севера за период 1970–2020 гг.

Пространственное отображение типов динамики численности населения за длительный исторический период показывает, на какие населенные пункты следует обратить внимание, особенно на негативный и стабильный типы. В случае поселений с негативным типом динамики численности населения будет интересно проследить, с чем связан отток населения из этих населенных пунктов. В случае поселений, вошедших в группу со стабильным типом динамики, следует выявить причину увеличения численности населения в них. Составленная серия карт может быть использована как картографическая поддержка социально-экономических исследований, связанных с анализом размещения населения. Выявленные тенденции указывают на необходимость разработки стратегий, направленных на стимулирование развития поселений малочисленных этносов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на более детальный анализ причин выявленных тенденций и разработку конкретных рекомендаций по оптимизации пространственного развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гнатюк Г. А. Сельское расселение Лено-Амгинского междуречья в Якутской АССР: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. Якутск, 1980. 15 с.

Гончаров Н. С. Ресурсы этничности в локальных стратегиях освоения пространства северной Якутии. Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2023. № 2(43). С. 24–42.

Демографическая ситуация в Республике Саха Якутия за 1999–2000 годы (анализ, тенденции, и прогноз). Якутск: Госкомитет по РС (Я), 2000. 54 с.

Дмитриева З. М. Сельское расселение Северной Якутии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. Л., 1970. 26 с.

Добрякова В. А. Изучение динамики изменения людности поселений картографическими методами. Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Науки о Земле, 2012. № 7. С. 6–9.

Едукин Е. В. Ойотунгцы из Аллаихи (историко-этнографические очерки). Якутск: Северовед, 2001. 108 с.

Игнатьева В. Б. Национальный состав населения Якутии. Этно-статистическое исследование. Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 1994. 148 с.

Мостахова Т. С. Социально-демографические процессы в осваиваемом регионе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. М., 1997. 23 с.

Мостахова Т. С. Демографические аспекты развития сельских территорий Республики Саха (Якутия). ЭКО, 2015. № 4. С. 138–143. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2015-4-138-143.

Пономарева Г. А., Бубякин В. И. Типология сельских поселений республики Саха (Якутия) по величине числа жителей (людности). Экономический анализ: теория и практика, 2013. № 31. С. 56–62.

Сукнева С. А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 167 с.

Сукнева С. А., Мостахова Т. С., Барашкова А. С., Туманова Д. В., Ёлшина И. А. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект. Якутск: Сахаада, 2017. 208 с.

Федорова Е. Н. Народонаселение Якутии. Новосибирск: Наука, 1993. 104 с.

Филиппова В. В. Образовательные учреждения в пространстве жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера Якутии. Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2024. № 1(46). С. 34–45. DOI: 10.25693/SVGV.2024.46.1.003.

Шургина А. И., Размахнина Л. В. Региональные особенности формирования населения Якутской АССР. Демографическое развитие Якутской АССР и совершенствование использования трудовых ресурсов. Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1990. С. 5–17.

REFERENCES

Demographic Situation in the Sakha Republic (Yakutia) for 1999–2000 (Analysis, Trends, and Forecast). Yakutsk: State Committee for the Sakha Republic (Yakutia), 2000. 54 p. (in Russian).

Dmitrieva Z. M. Rural Settlement of Northern Yakutia. Author's abstract of the dissertation for the PhD in Geographical Sciences. Leningrad, 1970. 26 p. (in Russian).

Dobryakova V. A. Studying the Dynamics of Population Size Changes in Settlements by Mapping Methods. Tyumen State University Bulletin. Earth Sciences, 2012. No. 7. P. 6–9. (in Russian).

Edukin E. V. Oyotung people from Allaikha (Historical and Ethnographic Sketches). Yakutsk: Severoved, 2001. 108 p. (in Russian).

Fedorova E. N. Population of Yakutia. Novosibirsk: Nauka, 1993. 104 p. (in Russian).

Filippova V. V. Educational Institutions in the Life Space of Indigenous People of the North in Yakutia. North-Eastern Journal of Humanities, 2024. No. 1. P. 34–45 (in Russian). DOI: 10.25693/SVGV.2024.46.1.003.

Gnatyuk G. A. Rural Settlement of the Lena-Amga River Basin in the Yakut Autonomous SSR: Author's Abstract of the Dissertation for the PhD in Geographical Sciences. Yakutsk, 1980. 15 p. (in Russian).

Goncharov N. S. Ethnical Resources in Local Strategies Development of Northern Yakutia. North-Eastern Journal of Humanities, 2023. No. 2 (43). P. 24–42. (in Russian).

Ignatyeva V. B. National Structure of the Population of Yakutia. Ethnical-Statistical Study. Yakutsk: Yakutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1994. 148 p. (in Russian).

Mostakhova T. S. Socio-Demographic Processes in the Region Under Development. Author's abstract of the dissertation for PhD in Geographical Sciences. Moscow, 1997. 23 p. (in Russian).

Mostakhova T. S. Demographic Aspects of Rural Development in the Sakha Republic (Yakutia). ECO, 2015. No. 4. P. 138–143 (in Russian). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2015-4-138-143.

Ponomareva G. A., Bubyakin V. I. Typology of Rural Settlements of the Sakha Republic (Yakutia) by the Size of the Number of Residents. Economic Analysis: Theory and Practice, 2013. No. 31. P. 56–62 (in Russian).

Shurgina A. I., Razmakhnina L. V. Regional Peculiarities of Population Formation in Yakutia. Demographic Development of Yakutia and Improving the Use of Labor Resources. Yakutsk: Yakutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1990. P. 5–17 (in Russian).

Sukneva S. A. Demographic Potential of Population Development in the Northern Region. Novosibirsk: Nauka, 2010. 167 p. (in Russian).

Sukneva S. A., Mostakhova T. S., Barashkova A. S., Tumanova D. V., Yolshina I. A. Demographic Processes in the Sakha Republic (Yakutia): Territorial Aspect. Yakutsk: Sakhaada, 2017. 208 p.